

Владимир Хмелевский

"Музыканты"

16+

Владимир Хмелевский

Музыканты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62774128

SelfPub; 2020

Аннотация

Легкий юмористический рассказ о непрофессиональных грабителях-неудачниках.

Практически в центре, небольшого шахтерского городка, развернулась стройка, недалеко от рынка, прямо возле горного техникума, где Саша учился, на большом пустыре. Дома в городе не строили уже лет двадцать, поэтому это событие привлекло внимание жителей. По этому поводу высказывались различные мнения, сначала все думали, что какой-то олигарх, строит себе дворец, но эта версия была опровергнута всезнающим, товарищем Саши – Михаилом. Действительно – дизайн дома был довольно пресным, и не похож на дома олигархов, которые жители города привыкли видеть по телевизору, да и, что было делать неизвестному олигарху, в степи, в этом, позабытом всеми месте. Затем было предположение, что это все-таки жилой дом, но для жилого дома он был странной формы и небольшого размера. Строители многозначительно отмалчивались...

Звонок звенел так громко, словно это был сигнал воздушной тревоги. Саша с трудом оторвал голову от подушки, и посмотрел на часы. Суббота, семь часов утра. «Кто это может быть так рано?» Потирая лицо, он встал, и открыл входную дверь. Непривычно трезвый, Миша стоял на пороге. Саша, с трудом, сглотнул:

– Сколько раз тебе повторять, чем дальше мне звонят, тем сильнее на хочется открывать.

Сухо поздоровавшись, и не разуваясь, Миша сразу прошел на кухню. Он был мозгом их компании, и Саша понял,

что у Миши родилась идея. Миша заговорил, без остановки:

– Сегодня я шел на рынок. Трехэтажное этажное здание это банк, я узнал, в подвале будет хранилище.

Саша не перебивал, и слушал молча потому, что еще не проснулся.

Миша продолжил:

– У меня идея, мы снимаем подвал под офис, через дорогу, и роем тоннель к хранилищу.

Саша не привык спорить с другом, взял чайник и сделал большой глоток прямо из его носика:

– Хорошо.

– Надо найти проходчиков знакомых с шахты, с оборудованием, и давай рыть. Как найдешь – звони мне, и ушел.

Где-то через час, Саша пошел осмотреться.

Действительно, сегодня, на готовое здание повесили табличку, сообщающую всем, кому это было интересно, что это будет банк. Саша подошел поближе и увидел Мишу, тот стоял с бутылкой пива в руках, громко, объясняя своему родственнику, как он собирается рыть тоннель, чтобы ограбить новоиспеченный банк. Сергей был на несколько лет старше Саши, и Саша его недолюбливал потому, что его лучший друг, и одноклассник, Миша, всегда прислушивался к мнению Сергея.

Сергей по кличке «Мембрана», был раньше отличник, учился в этом же технаре, но на производственной практике, с ним произошел несчастный случай, ему, на голову, упал

кусок угля. Говорили, что в голову вставили пластину. Теперь он не работал, а считался индивидуальным предпринимателем, но что предпринимал, и на что жил, никто не знал. Рядом, в двадцати метрах, от строящегося банка, стояло здание общежития, в семнадцать этажей. «Мембрана» предложил снять помещение там. Мише такое предложение не понравилось совсем:

– Ну и какой может быть офис в подвале городского общежития? «Мембрана» отреагировал:

– А зачем офис, давай под магазин снимем или производство какое-то. Например, пекарня.

Миша задумался:

– А что это идея, хлеб – всему голова.

Саша поравнялся с ребятами, сухо поздоровавшись с «Мембраной». Миша спросил:

– Уже нашел кого-нибудь?

– Нет, только иду.

«Мембрана» кивнул:

– Давай, действуй.

Саша, недовольно, кивнув, типа сам знаю, и пошел в сторону спортзала потому, что там собирались знакомые ему шахтеры с ближайшего предприятия. Ему не очень хотелось принимать участие в деле, где был замешан «Мембрана», но он решил все-таки помочь Мише. Сегодня, он там встретил Витьку, по кличке «Гантеля», и коротко передал ему план. «Гантеля» был добродушный великан, всегда готовый по-

мочь своему другу:

– Конечно, помогу тебе. Хочешь, вообще, экскаватор пригоню? Это тебе нужно?

– Ну, почти, мне.

– Все, принесу, когда надо?

– Через неделю.

Пока Саша договаривался про технику, Мишу захватила мысль о пекарне, он, всю неделю, ходил в горсовет, раздавал обещания и даже взятки, деньги на которые брал в долг у своей мамы, внештатного бухгалтера жилого, кооперативного дома, и выбил все-таки разрешение на переоборудование подвала общежития. Затем, вообще, уехал на курсы пекарей, работу по прокладке тоннеля, в банк, откладывались на неопределенное время. Миша приехал, где-то через месяц – посвежевший, с приятным румянцем, на неизвестно откуда, вдруг, появившихся пухлых щечках, на его ранее изможденном худобой, от постоянного пьянства, лице и хорошо пахнущий дрожжами и свежей выпечкой. По вечерам, на кухне, у Саши, он долго выбирал варианты печей, из каких-то рекламных проспектов, напечатанных на дорогой финской бумаге, сверяясь с информацией в зеленой тетради, с которой стал неразлучен. Она была, вся, исписана мелкими, нервными каракулями с небольшими рисунками, на которых было невозможно что-либо разобрать. Это был конспект лекций по приготовлению хлеба. Саша не останавливал товарища, потому что знал, что это бесполезно. В воскресенье, утром,

в узкий двор общежития, сбивая урны и невысокие заборы, служившие ограждением для газонов, и нещадно их раздавливая, своими огромными колесами, въехал грузовик-длинномер. Он сильно покачивался, из стороны в сторону, когда он наезжал на бордюры, и небольшие металлические кубы, в его кузове, со страшным грохотом, двигались от борта к борту, несмотря, на то, что были скручены все вместе, по периметру, толстой проволокой. Разбуженные, внезапным вторжением, на балконы, стали выходить заспанные жители и, с недоумением, смотреть на происходящее. У дверей подвала, с сияющей улыбкой, стоял Миша – приехали его печи, которые он оплатил взносами жильцов кооперативного дома, собранные ими на ремонт подъездов и, опрометчиво, переданные бухгалтеру. В пятницу, после монтажа и всех пусконаладочных работ оборудования, за два дня до того, как Миша запланировал пробный запуск своего производства, в общежитии, прорвало канализацию, и дерьмо, со всех, семнадцати этажей, за выходные, полностью заполнило помещение будущей пекарни. Миша был неутешен, в своем горе, и ушел в запой на пару недель. Из запоя вернулся с новыми идеями и другом. Славик был одноклассником Миши и Саши, но раньше они с ним не дружили, Славик был отличником и окончил школу с золотой медалью, потом поступил в Горный институт, и закончил его с красным дипломом, но видно где-то надорвался, силы его покинули, он приехал в свой родной городок, не стал устраиваться на работу и шумно спивался,

чем очень огорчал свою маму, которая, мысленно, уже приготовилась нести в мир свою роль – матери великого человека. Поэтому предложение Миши, взять ее непутевого сына на работу, встретила с радостью. Миша появился у Саши дома и предложил, для начала, вернуться к первоначальному плану ограбления банка, через тоннель. Саша отмахнулся:

– Это уже не прокатило.

А потом, на лекции, он встретил ее, Лена была новенькой в их группе и оказалась дочерью местного «олигарха» – владельца трех магазинов и небольшой, местной транспортной компании, состоявшей из двух грузовиков, списанных, и купленных по дешевке, у обанкротившейся городской автобазы. Саша попытался поговорить с ней, но ничего из этого не вышло, держалась с ним она довольно высокомерно и незаинтересованно. После этого, Саша изменил тактику и попытался поговорить с ее подругой, всем известной сплетницей – Ксюхой, и она, по секрету, рассказала, что Лена очень интересуется музыкой, а точнее фронтменом музыкальной группы техникума по кличке «Шатунов». Когда Саша узнал это, то сам пришел к Мише:

– Мишаня, я готов рыть.

Миша, по обыкновению, был пьян и не сразу понял, о чем речь, он встал и начал молча одеваться. Саша, внимательно, смотрел как он ищет носки в коробке с каким-то мусором и наконец спросил:

– Миша, что ты делаешь?

– Ща Саня, носки найду и идем рыть.

– Да нет, я про банк, придумал, как это можно сделать.

Скажем в технаре, что мы музыкальная группа и репетируем по вечерам, типа готовимся к конкурсу, а сами роем.

Миша бросил коробку на пол:

– Круто, только я это еще вчера придумал, просто не успел тебе рассказать. Кого возьмем в группу?

Саша начал считать и загибать пальцы:

– Я, ты, «Гантеля» ...

Миша выпрямился:

– Славика давай возьмем ...и Мембрану, пусть будет нашим менеджером.

Саша подвел итог:

– Хорошо, а кто из нас умеет на чем-нибудь играть?

Этот вопрос так и остался без ответа.

На следующий день Миша с «Мембраной» отправились к директору техникума. Директор учился с «Мембраной» в одной группе, в этом же техникуме, в свое время. Миша не сомневался, в том, что они договорятся, но «Мембране» не нравилось, что это была не его идея, поэтому он, всячески, старался подчеркнуть свою роль в этом деле:

– Конечно согласится. Мы же с ним вот такие друзья.

Он поднял руки, на уровень лица Миши и потер указательными пальцами друг об друга, показывая, таким образом, особую степень доверия между ними:

– Он, для меня, что хочешь делает.

И наконец, привел главный аргумент, окончательно успокоивший Михаила:

– Он же водку пьет – значит, должен быть умным человеком.

В кабинете, уютно, по-домашнему, расположившись, в большом кожаном кресле, мирно дремал директор техникума. Вчера, на празднике, в РайОНО, он выпил лишнего после сообщения, что сможет, в ближайшем времени, возглавить городской центр образования, поэтому его воображение, во сне, рисовало ему яркие картины прелестей будущей работы. Ему было приятно и спокойно. Он проснулся он легкого стука секретарши в дверь кабинета, она принесла ему кофе. Выпив кофе, он почувствовал сильное желание поделиться с кем-нибудь информацией о своем будущем профессиональном успехе, как раз в это время в кабинет вошли Миша с «Мембраной». Решив, что бывшему сокурснику это будет очень интересно, он, раскинув руки, пошел навстречу «Мембране». «Мембрана» улыбнулся Мише показывая всем своим видом «Ну, что я говорил!». После нескольких рюмок водки, за встречу, директор расплылся в кресле:

– Был вчера в РайОНО, предлагают возглавить все городское образование, даже не знаю, что ответить.

«Мембрана» закашлялся:

– Что тут думать – соглашайся, – и повернулся к Мише – вот же, живут же люди, растут. Не то, что у нас, вчера напились, а сегодня стыдно за вчерашнее, а перед кем, и не пом-

ним.

Миша поддержал родственника:

– Живешь полной и насыщенной жизнью, а потом оказывается, что это банальный алкоголизм.

Грубая лесть и пара старых анекдотов сделали свое дело, вопрос был закрыт – у техникума было теперь две музыкальные группы. Вечером в подвале техникума они собрались на «репетицию». Миша с «Мембраной» изучали стену, в руках у «Мембраны» был какой-то план помещения. «Гантеля» уселся на место ударника, за барабан и тихо пытался выстучать какую-то мелодию, Саше стало грустно – чувство ритма у «Гантели» отсутствовало совсем. Вдруг Славик очень ловко сыграл перебор «Дым над водой», «Мембрана» повернулся:

– Бас-гитара у нас есть. «Гантеля», не сломай инструмент, тебе на нем еще на концерте играть, и хватит маяться дурью, расчехляй свою машину.

«Гантеля», послушно, встал и подкатил американский отбойный молоток. «Мембрана» скомандовал:

– Настраивай вот так, и написал на стене какие-то цифры, глядя в карту.

«Гантеля» так и сделал:

– А теперь, иди и барабань, что есть силы. Славик – давай.

Славик начал неспеша долбить стену. Через несколько часов работы «Мембрана» оценил работу и посмотрев в карту сказал, недели за две сделаем.

Между тем, участники первой группы узнав, что у них появились конкуренты, которые тоже собираются представлять техникум на концерте, обиженные, пришли в кабинет директора выяснить, что происходит. Директор сначала их успокоил, а потом ему, в голову, пришла следующая, блестящая мысль, и он произнес:

– Через несколько недель мы устроим между вами соревнование, кто победит, тот и поедет на конкурс.

Лидер этой группы, «Шатунов», имея небольшое портретное сходство с оригиналом, был уже в курсе, что «Мембрана» – товарищ директора техникума, поэтому решил действовать по-своему.

Между тем у ребят работа строилась следующим образом. Полчаса им требовалось чтобы отодвинуть от стены огромную, тяжелую декорацию, которая осталась от советской власти, и стояла у стены, с такими же ставшими ненужными предметами. Затем «Гантеля», под руководством «Мембраны», настраивал импортную технику, и со Славиком, который просто горел энтузиазмом, рыли отверстие. Миша с Сашей выносили землю и мусор. Работа шла ударными темпами, а фронтмен конкурирующей группы – «Шатунов», уже был готов сделать какую-нибудь гадость, чтобы избавиться от конкурентов. После каждой репетиции своей группы, которая была раньше, репетиции ребят, он расстраивал всю аппаратуру, и прятал барабанные палочки, когда он приходил на свою, следующую репетицию, то находил все инструмен-

ты в том же состоянии, что и оставил, ему было непонятно, чем тут занимаются конкуренты, если они не используют технику.

Через недели полторы каторжного труда, рухнула стена, и Славик, неожиданно, оказался в каком-то помещении. Радость от перевыполненного плана, сменилась тоской, когда он вылез из дыры в стене и выпрямился в полный рост, то даже в темноте, узнал аудиторию родного техникума, в которой занимался несколько лет. Он вернулся в помещение для репетиций и рассказал о своем открытии – все были в шоке от такого промаха. «Мембрана» долго смотрел в свою карту и только смог произнести:

– Ничего не понимаю, «Гантеля», ты как настраивал свою технику?

«Гантеля» отмахнулся:

– Как ты диктовал, так и настраивал.

«Мембрана» обошел импортный кусок железа и внимательно посмотрел на него, затем вырвал бутылку пива, из рук Миши, и выпил ее в несколько глотков:

– Я тебе давал информацию в метрах, а тут все в дюймах. Ты что debil?

«Гантеля», добродушно, произнес:

– Я тебе сейчас еще одну дырку в голове сделаю, и ты, точно, debилом станешь.

«Мембрана» громко выругался и пошел звонить директору техникума, о чем они говорили «Мембрана» не сказал, но

одну из декораций пришлось перенести в аудиторию, чтобы закрыть дыру в стене.

«Шатунов» решил проверить, чем заняты конкуренты. Конкурс начинался через час. Для этого, он осторожно спустился к двери подвала, где должны были репетировать конкуренты. За дверью было тихо. Он немного приоткрыл ее, в помещении никого не было, он зашел в подвал и когда заглянул за огромную декорацию, которая была отодвинута от стены, то увидел большую черную дыру. Ничего не понимая, он огляделся и посмотрел туда, еще раз. Затем зачем-то полез в нее. Он прополз несколько метров, но понял, как это глупо выглядит, и передумав лезть дальше, решил вернуться, но намертво зацепился курткой за какой-то выступ и окончательно застрял. Его охватил ужас – никто не знал, что он был здесь.

В помещении актового зала начинался конкурс музыкальных коллективов, Директор техникума вышел на сцену и объявил, что одна группа снялась с конкурса. Зрители разочарованно загудели, директор продолжил, весь вечер будут играть победители отборочного тура – группа «Шатунова». На сцену вышли музыканты, но «Шатунова» среди них не было. Гитарист подошел к директору и что-то, растерянно, начал шептать ему на ухо. Директор жестом подозвал Мембрану:

– «Шатунова» нигде нет, идите и ищите.

«Мембрана» позвал Мишу:

– «Шатунов» пропал, из здания не выходил, значит где-то здесь.

Зная подлый характер «Шатунова», Саша предложил искать его в подвале. Они спустились в подвал и начали потихоньку отодвигать декорацию от стены, в проеме двери показался всевидящий глаз Ксюхи. Отодвинув декорацию, Саша крикнул в дыру:

– «Шатунов», ты тут?

Донеслось слабое мычание, Саша аккуратно полез в узкий проем. У «Шатунова» уже была истерика, поэтому Саше понадобились все его усилия чтобы, с помощью друзей, вытащить его из беды. «Шатунов» оказался на месяц в клинике неврозов, а Лена после яркого описания Ксюхой подвига, стала встречаться с Сашей.